

Влияние содержания общения с родителями на тревожность младших школьников

Т. А. СЕРЕБРЯКОВА, И. Г. КОЛЕСНИКОВА, Т. Е. ФЕДОСЕЕВА, И. А. ИВАНОВА

АННОТАЦИЯ

Введение. Изучение содержания, характера и направленности коммуникации в системе «Родитель – Ребенок» в контексте своевременного выявления причин, психологических угроз и рисков оптимального развития младших школьников, сохранения психологического здоровья детей, а также обеспечения личностно-ориентированной позиции родителей в отношении детей младшего школьного возраста и реализации субъектно-деятельностного подхода к их воспитанию в условиях семьи, – одно из приоритетных направлений современных исследований. **Цель исследования** – посредством реализации комплексного диагностического портфеля изучить влияния общения родителей (его содержания, характера и направленности) на уровень тревожности детей младшего школьного возраста.

Материалы и методы. В исследовании приняли участие 388 респондентов: 199 детей младшего школьного возраста и 199 родителей младших школьников. Исследование выполнено на основе метода поперечных срезов по 2-м взаимосвязанным направлениям: работа с детьми и работа с их родителями. Диагностическим инструментарием, ориентированным на сбор информации, являлись методики «Шкала ситуативной тревожности (СТ)» Ч.Д. Спилбергера (русскаяязычная адаптация Ю.Л. Ханина), «Диагностики форм общения» М.И. Лисиной, «Диагностика содержания общения детей с близкими взрослыми» Т.Ю. Андрущенко и Г.М. Шашловой, «Стратегии родительского поведения» С. Степанова в модификации И.И. Махониной. Методы статистической обработки данных: описательная статистика и критерий хи-квадрат Пирсона.

Результаты исследования. Проведенное исследование объективно показало наличие объективной связи между уровнем тревожности детей младшего школьного возраста и общением родителей со своими детьми ($\chi^2 = 78,354$; $p < 0,01$). У абсолютного большинства респондентов (93%) фиксируется повышенный уровень тревожности (у 50% высокий и 43% средний). При этом лишь у 14% респондентов общение в системе «Родитель – Ребенок» соответствует параметрам нормативного: общение содержательно, его эмоциональный фон носит устойчиво-положительную модальность, общение направлено на ребенка (ребенок родителями рассматривается как его активный участник, а не как объект воздействия). Другими словами, чем содержательнее и комфортнее общение родителей с ребенком, тем ниже его уровень тревожности. Оптимизация общения в системе «Родитель – Ребенок» может быть обеспечена разработкой и целенаправленной реализацией комплексной программы психолого-педагогического сопровождения.

Заключение. Полученные нами экспериментальные данные могут быть использованы в широкой практике работы образовательных организаций в целях оптимизации процесса работы, как с младшими школьниками, так и с их родителями. Целевыми же ориентирами своей последующей исследовательской деятельности мы определяем разработку и реализацию программы психологического сопровождения процесса оптимизации отношений в системе «Родитель – Ребенок».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

младший школьный возраст, особенности общения в системе «Родитель – Ребенок», тревожность, детская тревожность

Для цитирования: Серебрякова Т. А., Колесникова И. Г., Федосеева Т. Е., Иванова И. А. Влияние содержания общения с родителями на тревожность младших школьников // Перспективы науки и образования. 2026. № 5. С. 362–377. <https://doi.org/10.32744/pse.2026.5.23>

Поступила: 12.04.2025 | Одобрена: 21.07.2026 | Опубликовано: 31.10.2026

Лицензия «С указанием авторства — С сохранением условий». Позволяет перерабатывать, исправлять и развивать произведения при условии указания авторства и лицензирования производных работ на аналогичных условиях.

The influence of the content of communication with parents on anxiety in primary school children

T. A. SEREBRYAKOVA, I. G. KOLTSNIKOVA, T. E. FEDOSEEVA, I. A. IVANOVA

ABSTRACT

Introduction. Studying the content, nature, and focus of parent-child communication in the context of timely identification of causes, psychological threats, and risks to the optimal development of primary school children, maintaining children's psychological health, and ensuring a person-centered approach by parents toward primary school-age children and implementing a subject-activity approach to their upbringing in a family setting is a priority area of modern research. The purpose of this study is to use a comprehensive diagnostic portfolio to examine the impact of parental communication (its content, nature, and focus) on the anxiety level of primary school-age children.

Materials and methods. The study involved 388 respondents: 199 primary school-age children and 199 parents of primary school-age children. The study was conducted using a cross-sectional design in two interrelated areas: working with children and working with their parents. The diagnostic tools used to collect information included the State Anxiety Scale (SA) by C. D. Spielberger (Russian adaptation by Yu. L. Khanin), the Communication Forms Diagnostics by M. I. Lisina, the Content of Children's Communication with Close Adults Diagnostics by T. Yu. Andrushchenko and G. M. Shashlova, and the Parental Behavior Strategies by S. Stepanov, modified by I. I. Makhonina. Statistical data processing methods were used: descriptive statistics and Spearman's rank correlation coefficient.

Results research. The study demonstrated a clear link between anxiety levels in primary school-aged children and parent-child communication. The vast majority of respondents (93%) reported elevated anxiety levels (50% reported high anxiety and 43% reported moderate anxiety). However, only 14% of respondents reported that their parent-child communication met normative parameters: meaningful communication, a consistently positive emotional tone, and child-focused communication (parents view the child as an active participant rather than an object of influence). In other words, the more meaningful and comfortable parent-child communication is, the lower the child's anxiety level. Optimizing parent-child communication can be achieved through the development and targeted implementation of a comprehensive psychological and pedagogical support program.

Conclusion. Our experimental data not only demonstrates the relevance of the topic being explored and the need for more detailed study, but can also be widely used by educational institutions to optimize their work with both young students and their parents. Our goal for future research is to develop and implement a program for psychological support to optimize parent-child relationships.

KEYWORDS

primary school age, communication characteristics in the «Parent-Child» system, anxiety, childhood anxiety

For Citation: Serebryakova, T. A., Koltsnikova, I. G., Fedoseeva, T. E., & Ivanova, I. A. (2026). The influence of the content of communication with parents on anxiety in primary school children. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Perspectives of Science and Education*, (5), 362–377. <https://doi.org/10.32744/pse.2026.5.23>

Received: 12 April 2026 | Approved: 21 July 2026 | Published: 31 October 2026

This is an open access article distributed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike International License (CC-BY-SA 4.0) that allows others to share the work with an acknowledgement of the work's authorship and initial publication in this journal

ВВЕДЕНИЕ

Защита прав человека – одно из ключевых направлений деятельности Совета Безопасности ООН, что находит отражение в целом ряде принятых им нормативно-законодательных документов и актов (Уставе [36] и Конвенции ООН о правах человека [36], резолюции Генеральной Ассамблеи ООН [7] и т. д. И это не является случайным.... Рассматривая потребность человека в комфорте и безопасности (в том числе, психологической) – не только одной из важнейших его потребностей, но и законодательно закрепленным его правом, именно безопасность жизни и деятельности каждого человека определяется на уровне мирового сообщества важнейшим направлением оптимального функционирования каждого государства.

Трактуя психологическую безопасность не только как способность субъекта к адекватному происходящей ситуации отражению окружающей действительности, но и как готовность к соответствующей происходящему регуляции собственного поведения и жизнедеятельности, в качестве важнейших критериев психологической безопасности человека мы выделяем не только его индивидуально-психологические особенности, но и индивидуальный опыт, который, как отмечает А. К. Осницкий [25], во многом обусловлен «характером и направленностью взаимоотношений субъекта с окружающей его средой» [25, с. 38]. И с этим выводом исследователя невозможно не согласиться! Именно общение, выступая неотъемлемой и важнейшей частью человеческой жизни, развития социальных навыков человека, его адаптивных возможностей и способностей и даже, – эмоционального благополучия субъекта, объективно является фактором, определяющим процесс формирования личности, важнейшим условием гармоничного и всестороннего ее развития. Не случайно, именно общение Л.С. Выготский [8] характеризует «как жизненно важную деятельность индивидов, сторону их жизни, с помощью которой происходит регуляция поведения и отношений» [8, с. 260]. По мнению же Т. Н. Березиной [4] и С. В. Хусаиновой [21], общение выступает важнейшим фактором оптимизации отношений между людьми.

Особую роль общение объективно имеет на базовых уровнях онтогенеза, к которым относится и младший школьный возраст, характеризующийся кардинальными изменениями в сфере коммуникации, системе его отношений с окружающими людьми, – в том числе, – близкими взрослыми. Именно в процессе общения с родителями у ребенка формируется чувство защищенности, своей значимости и ценности.

Вместе с тем современность характеризуется «дефицитностью общения в системе «Родитель – Ребенок»» (Н. Ф. Петрова [27]), и, как следствие, – деструкциями аффективной сферы детей. Детские страхи и повышенный уровень тревожности, как устойчивое свойство личности (В. Н. Белкина [3]); негативизм и агрессия (О. В. Заширинская [12]); чувство неудовлетворенности, боязнь совершить ошибку (Е. С. Донскова [9]); закрытость и отсутствие мотивации (Т. В. Калинина [16]) – вот лишь некоторые последствия отсутствия баланса между потребностями младшего школьника в общении и реализацией данной потребности.

Делая вывод о том, что эмоции, составляя основу мотивации и целенаправленной коммуникативной деятельности детей, способствуют формированию эталонов их эмоционального отношения к окружающим (Л. И. Божович [5], А. В. Запорожец [22]), обуславливая успешность процесса их социализации (Д. О. Слободенюк [31]), исследователи обращают внимание на тот факт, что особое значение имеет способ обращения родителей к детям (Е. С. Ощепкова [26], Н. А. Каратушина [26], Д. А. Бухаленкова [26]). Именно модальность и содержание контактов взрослых с детьми способствует формированию у детей представлений об этике и нормативах взаимодействия с окружающими, формируя у них как положительные (радость, удовлетворение), так и отрицательные (страх) эмоции. Дефицит же общения с родителями, отсутствие его содержательной наполненности и сниженный уровень его тактильной окрашенности являются причинами не только психологических, но и соматических микротравм у ребенка (В. А. Захарова [11], А. М. Прихожан [29]).

Целью статьи является освещение и обсуждение результатов изучения в рамках организованного экспериментального исследования взаимосвязи между общением в системе «Родитель – Ребенок» и тревожностью младших школьников.

Полагая, что детская тревожность является одним из показателей отсутствия у ребенка чувства психологической защищенности и комфорта, определяя в качестве объекта исследования

изучение взаимосвязи между содержанием, характером и направленностью общения родителей с младшими школьниками, нами была сформулирована гипотеза о том, что существует объективная взаимосвязь между характером, направленностью, модальностью и содержанием взаимоотношений в системе «Родитель – Ребенок» и уровнем детской тревожности: чем эффективнее взаимодействие в той системе, чем содержательнее и эмоционально-комфортнее общение с родителями, тем более защищенным ощущает себя младший школьник в условиях семьи и тем ниже уровень его тревожности.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Для реализации целевых ориентиров исследования и его осуществления был спроектирована программа мониторинга (И. В. Краева [19], Т. А. Серебрякова [19]), в которую вошли:

- * метод стандартизированного наблюдения и
- * метод эксперимента, включивший в себя следующие диагностические методики:
 - методика «Шкала ситуативной тревожности (СТ)» Ч. Д. Спилбергера (русскоязычная адаптация Ю. Л. Ханина [38]), позволившая всесторонне изучить уровень и специфику детской тревожности, как в аспекте ее личностных проявлений, так и ситуативной тревожности. Оценка полученных данных при этом осуществлялась, исходя из выделенных авторами методики нормативных показателей (Ю. Л. Ханин [38]);
 - диагностика содержания общения детей с близкими взрослыми Т. Ю. Андрущенко [2] и Г. М. Шашловой [2] и
 - «Стратегии родительского поведения» С. С. Степанова [33] в модификации И. И. Махониной [33], ориентированная на выявление доминирующей стратегии воспитания ребенка в семье.

Сбор дополнительной информации нами осуществлялся посредством реализации метода стандартизированного наблюдения.

Наличие / отсутствие взаимосвязи между общением в системе «Родитель-Ребенок» и уровнем тревожности детей младшего школьного возраста, нами определялось в рамках использования метода математико-статистической обработки полученных данных с помощью «Коэффициента ранговой корреляции Спирмена».

В исследовании приняли участие 388 респондентов: 199 детей младшего школьного возраста обучающихся в школах города Нижнего Новгорода (Россия) и 199 их родителей.

Были составлены 2 тестовых тетради (для детей и для их родителей), в которой в печатном варианте со всеми необходимыми и соответствующими инструкциями и пояснениями были предоставлены диагностический инструментарий.

Сбор эмпирических данных осуществлялся с сентября 2024 по май 2025 года.

Анализ произвольных таблиц сопряженности с использованием критерия хи-квадрат использовался для выявления связи между уровнем тревожности младших школьников и характером их общения с родителями.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Опираясь на теоретико-методологические основы нашего исследования: представления о закономерностях и движущих силах психического развития, явившихся результатом исследований Л. С. Выготского [8], С. Л. Рубинштейна [30] и Д. Б. Эльконина [39], деятельно-личностный и субъектный подходы к исследованию социально - психологических детерминант, обуславливающих поведение человека и описанных в трудах Б. Г. Ананьева [1], А. Н. Леонтьева [22] и Б. Ф. Ломова [24]), концептуальные идеи М. Feri [49], S. Sutrisno [49], S. M. Glaveanu [45]; В. Н.

Белкиной [3], И. В. Дубровиной [10] и Е. О. Смирновой [32] о влиянии семьи и взаимоотношений с родителями на развитие ребенка, и его целевые ориентиры, нами были выделены 2 взаимосвязанных направления работы:

- работа с учащимися начальных классов и
- работа с родителями обучающихся.

На рисунке 1 представлены обобщенные результаты реализации диагностической программы для младших школьников.

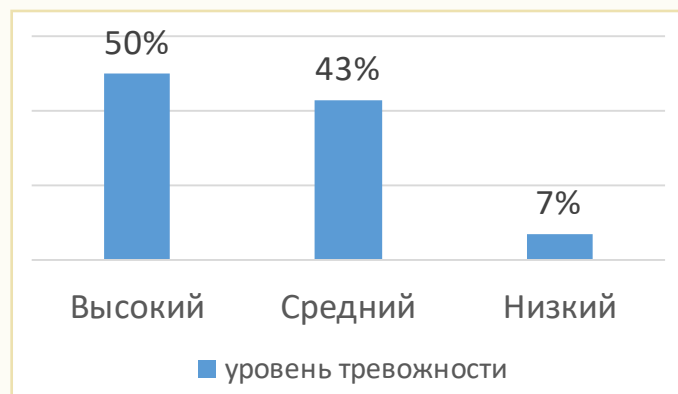

Рисунок 1 Обобщенные данные по итогам реализации метода стандартизированного наблюдения и методики «Шкала ситуативной и личностной тревожности (СТ)» Ч. Д. Спилбергера (русскаяязычная адаптация Ю. Л. Ханина) (в %)

Качественный анализ и использование нами описательных статистик свидетельствует о том, что *высокий уровень тревожности* фиксируется у 50% респондентов, принявших участие в нашем исследовании. Для данных детей характерно высокое нервное возбуждение, им сложно удерживать статичную позу на уроке (они поворачиваются к соседям, раскачиваются на стуле (могут упасть), могут положить ногу на ногу, либо подложить ногу под себя при посадке и т. д.). Во время письменной работы им трудно сосредоточиться, они часто отвлекаются, из-за чего в тетрадях наблюдаются частые исправления выполнение ручкой и сильным нажимом или штриховкой. При ответе у доски стоят не ровно, раскачиваются, прячут руки или перебирают в руках рукава пиджака или кофты. Их взгляд «блуждает» по классу, голос при ответе тихий, либо наоборот чрезмерно громкий, прерывистый, при ответе перед классом наблюдаются покраснение лица, либо чрезмерная бледность. При ответе с места стоят не ровно, ногой опираются на стул, голова вжата в плечи, опущена, взгляд направлен в парту или пол. При общении с одноклассниками стараются не выделяться, не являются зачинщиками игр или бесед, но часто оказываются в центре ссоры или конфликтов, так как зачастую испытывают резкие смены настроения, бывают резки. При беседе с учителем предпочитают скорее закончить диалог, зрительный контакт не удерживают. При работе с методикой «Шкала личностной тревожности (СТ)» Ч. Д. Спилбергера (русскоязычная адаптация Ю. Л. Ханина) у данных респондентов наблюдается превалирование ответов «Часто и почти всегда» на суждения «Я бываю раздражительным, легко расстраиваюсь, сильно переживаю неприятности, мне не хватает уверенности», что позволяет нам говорить о том, что данные респонденты редко находятся в приподнятом настроении, чаще расстроены и подавлены, не уверены в собственных силах, часто раздражены. Так же мы отмечаем, что большинство ответов данной группы «Никогда или почти всегда», что позволяет нам говорить о выделении детьми самых ярких моментов в проявлении или эмоций. Проводя анализ данных ситуативной тревожности, мы отмечаем, что большинство респондентов на суждения «Я спокоен, Мне ничего не угрожает, мне радостно, мне приятно, я доволен» отвечают «Нет, это не так», что позволяет сказать, что данные респонденты, в данный момент времени, не испытывают положительных эмоций, они находятся в напряжении, расстроены, не чувствуют защищенности и радости. На суждения «Я нервничаю, я встревожен», большинство респондентов отмечает «Верно», что так же позволяет сделать вывод о доминирующем проявлении негативных эмоций в группе респондентов.

Средний уровень тревожности отмечается у 43% респондентов. Данным детям легче удерживать статичную позу на уроке, только в минуты напряжения их посадка меняется, они могут

болтать ногой, начинать отвлекаться, перебирать письменные принадлежности, поворачиваться к соседям. Во время письменной работы они чаще собраны, редко требуется повторение задания учителем, при допущении ошибок, исправления делаются ручкой, но аккуратно. При получении замечания или неверном выполнении задания готовы продолжать работу. При ответе у доски раскачиваются, но взгляд в пол не опускают, голос громкий, четкий, интонации ровные, руки чаще опущены, редко перебирают в руках кофту. В общении со сверстниками активны, но все еще не занимают лидерские позиции, редко являются зачинщиками игр, но активно вовлекаются в действующие. При общении с учителем или другим взрослым говорят спокойно, без заискивающих интонаций, но зрительный контакт удерживают редко. При работе с методикой «Шкала личностной тревожности (СТ)» Ч. Д. Спилбергера (русскаяязычная адаптация Ю. Л. Ханина) наблюдается частота выбора ответов «Почти никогда» на суждения «У меня бывает приподнятое настроение, я бываю доволен, я уравновешенный человек», что все еще позволяет нам говорить о преобладании негативных эмоций над позитивными, в то же время дети чаще высоко-тревожной группы отмечали, что их трудно расстроить, они бывают довольны и чувствуют прилив сил и желание работать (ответы «Часто»). Ситуативная тревожность у данной группы проявляется в частоте ответов «Верно» на вопросы «Я спокоен, мне ничего не угрожает, я ощущаю душевный покой», что может нам говорить о нахождении детей в спокойном состоянии и отсутствии как ярко выраженных негативных, так и позитивных проявлений эмоций в данный момент времени. В то же время, дети отмечали, что возможные неудачи их волнуют, но они все еще уверены в себе.

Низкий уровень тревожности нами отмечается лишь у 7% респондентов. Для данных респондентов характерен наименьший уровень нервного возбуждения, они легко удерживают статичную позу на уроке, не выкрикивают с места, в тетрадях мало исправлений, либо они выполнены карандашом. При ответе у доски стоят ровно, тем голоса ровный, интонации не прерывистые, голос громкий, взгляд направлен в класс либо на учителя. Ситуация неудачи не вызывает ступора или замедления, дети готовы выполнять задания повторно в случае ошибки, задают уточняющие вопросы. Дисциплину на уроке не нарушают, к соседям не поворачиваются. В общении со сверстниками занимают активные или лидерские позиции, всегда готовы организовать игру или общее дело. В конфликтах участвуют редко. В разговоре со взрослым удерживают зрительный контакт, говорят спокойно, цвет лица не меняется, активно задают вопросы и делятся информацией. При прохождении методики «Шкала личностной тревожности (СТ)» Ч. Д. Спилбергера (русскаяязычная адаптация Ю. Л. Ханина) отмечали, что часто находятся в приподнятом настроении, довольны, спокойны и собраны (ответы Почти всегда и часто), на суждения «Я легко расстраиваюсь, бываю раздражительным, принимаю все близко к сердцу, у меня бывает хандра» отвечали «Никогда или почти никогда», что указывает на преобладание позитивных эмоций, дети уверены в себе, не ощущают опасности, трудности их не пугают и они довольны собой. При прохождении методики направленной на выявление ситуативной тревожности, респонденты отмечали, что в данный момент времени испытывают положительные эмоции (на утверждения «Мне радостно, Я спокоен, мне приятно, я доволен» получены ответы «Верно и совершенно так»).

Обобщенный анализ полученных нами данных позволил не только сделать вывод о том, что у большинства наших респондентов фиксируется повышенный уровень тревожности, но и выявить особенности проявления тревожности у детей младшего школьного возраста:

- 1) высокий уровень возбудимости (ребенку трудно удерживать статичную позу, он находится в постоянном движении, поворачивается, перебирает в руках школьные принадлежности);
- 2) повышенная эмоциональная возбудимость (для детей с повышенным уровнем тревожности типичны частые и не имеющие причины смены настроения, плаксивость, агрессивность);
- 3) повышенное чувство беспокойства, нервозности;
- 4) сниженный уровень самооценки, неуверенность в себе;
- 5) низкий уровень социальной активности, минимизация контактов с окружающими, со взрослыми и / или сверстниками, круг общения сужен.

Ориентируясь на цель нашего исследования – изучение связи между уровнем тревожности детей младшего школьного возраста с характером и направленностью общения с ними их родителей, нами был осуществлен второй этап нашего исследования – диагностика родителей. Полученные нами диагностические данные представлены на рисунке 2.

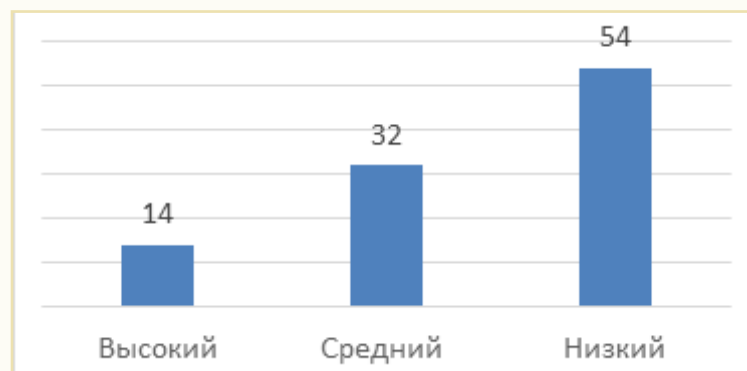

Рисунок 2 Обобщенные данные по уровню общения в системе «Родитель-Ребенок» (на констатирующем этапе исследования – в %)

Обращаясь к данным, представленным на рисунке 2, мы считаем возможным сделать вывод о том, что высокий уровень общения в системе «родитель – ребенок» характерен лишь для 14% респондентов. Детализированный качественный анализ полученных данных, позволяет говорить о том, что для данных респондентов характерно частое посещение родительских собраний, активное поддержание связи с преподавателями, родители заинтересованы в общении с ребёнком, эмпатичны к его проблемам, любая критика всегда обоснована, дети активно включены в обсуждение семейных проблем, родители поощряют личную свободу ребенка (в соответствии с возрастными границами), в общении с ребенком лидирующую позицию занимает сфера внутреннего и социального мира, обсуждение чувств и эмоций ребенка (данные реализации методики «Диагностика содержания общения детей с близкими взрослыми» Т. Ю. Андрущенко и Г. М. Шашловой), его переживаний. Проявляют родители и интерес к отношениям ребенка со сверстниками и проблемам его друзей. Важно, с нашей точки зрения, и то, что у данных респондентов совпадает расстановка приоритетных сфер общения с позиции родителей и детей, что, как мы считаем, является свидетельством удовлетворённости общением в системе «родитель – ребенок», как с точки зрения родителей, так и с позиции детей. Для данных респондентов характерен «авторитетный» стиль воспитания (данные получены по итогам реализации методики «Стратегии родительского поведения (С. Степанов в модификации И.И. Махониной)»), характеризующийся установлением конкретных правил и норм поведения, которые предварительно обсуждаются с ребенком; родители осознают важность и ответственность своей роли, учитывают возрастные особенности и возможности своих детей, поощряют их свободу и самостоятельность. Дети же являются активными участниками всех аспектов жизни семьи, включаясь в обсуждение возникающих в семье проблем, что, на наш взгляд, повышает их чувство ответственности, самостоятельности и удовлетворяет их все возрастающую (в силу возрастной специфики младшего школьного возраста) потребность быть взрослым!

Средний уровень общения характерен для 32% респондентов. Для данных родителей типичным является отсутствие потребности в систематических контактах с педагогом. Если же общение родителей и педагога по инициативе педагога и организуется, на вопросы о своем ребенке данные родители не характеризуют его ни позитивно, ни негативно, проявляя, тем самым, индифферентную позицию в отношении к нему. В качестве преимущественной сферы общения данные респонденты определяют сферу быта и сферу познания, реже социальную сферу (результаты реализации методики «Диагностика содержания общения детей с близкими взрослыми» Т. Ю. Андрущенко и Г. М. Шашловой), что, как мы считаем, свидетельствует о том, что в данных семьях наиболее часто обсуждаются вопросы касающиеся удовлетворения витальных потребностей детей (правила питания, самообслуживания, норм поведения), а так же родитель помогает ребенку в изучении окружающего мира, обсуждает с ним известных писателей и ученых, рассказывает о природных явлениях и помогает в самостоятельном изучении окружающего мира, а мир чувств, мыслей и эмоций ребенка, его взаимоотношения с окружающими, обсуждается в меньшей степени. Анализируя же данные полученные по итогам диагностики детей, мы отмечаем частое несоответствие в полученных результатах. Зачастую, родители определяли преимущественной сферу познания. Согласно методике «Стратегии родительского поведения (С. Степанов в модификации И.И. Махониной)», для данной группы респондентов наиболее характерен авторитар-

но-авторитетный стиль воспитания, заключающийся в установлении жестких правил, распределения обязанностей, но также родитель прислушивается к мнению ребенка, и по возможности учитывают его интересы. Родители уверены, что характер ребенка зависит от воспитания, а не от условий окружающей среды. А на вопрос, касающийся сквернословия ребенка отмечают, что в первую очередь постараются донести до его понимания, что так общаться не принято.

Низкий уровень общения нами был выявлен у 54% респондентов. Для данных респондентов типична низкая посещаемость родительских собраний, редкие контакты с педагогом, в процессе которого, родитель акцентирует внимание на слабых сторонах и негативных ребенка, на вызовы в школу не реагирует без официального уведомления. Так же между родителем и ребенком сведен до минимума телесный контакт (они редко держатся за руки, родитель не обнимает ребенка при встрече), из школы и в школу ребенок ходит самостоятельно, предпочитает не звонить родителю даже в экстренных ситуациях. Согласно результатам методики «Диагностика содержания общения детей с близкими взрослыми» Т.Ю. Андрущенко и Г.М. Шашловой», для данных родителей преимущественна в обсуждении сфера быта, нежели сферы познания или социального, внутреннего мира ребенка. Это отражается в преобладании ответов «обсуждаем часто» на вопросы: «Обсуждаем вопросы самочувствия ребенка (жалобы на нездоровье, сон, необходимость лечебных процедур и др.). Обсуждаем реальную и возможную помощь ребенка по дому (уборка квартиры, мытье посуды и др.), говорим с ребенком о его самообслуживании и т. д.», зачастую, в ответах родителей и детей мы отмечали несоответствия. Там, где родитель отмечал, что часто говорит с ребенком о его эмоциях, друзьях, узнает, как прошел день, ребенок отмечает, что в семье никто не интересуется данными вопросами, что позволяет нам сделать выводы о нехватке и недостаточности реального общения в семье. Данные методики «Стратегии родительского поведения (С. Степанов в модификации И.И. Махониной)» свидетельствуют о том, что для данных респондентов характерен авторитетно-либеральный или авторитетно-индифферентный стиль воспитания, заключающийся в ненормированном или полном отсутствии контроля за деятельностью ребенка, правила и обязанности в семье устанавливаются и обсуждаются, но контроль за их соблюдением снижен или вовсе отсутствует. Такие родители отмечают, что характер ребенка определяется врожденными задатками и условиями среды, снимая с себя ответственность за результаты воспитания, так же на вопрос «согласны ли вы, что дети воспитывают своих родителей» отвечают, что никогда не задумывались об этом.

На рисунке 3 нами представлены данные, отражающие связь между общением с родителями и уровнем тревожности младших школьников.

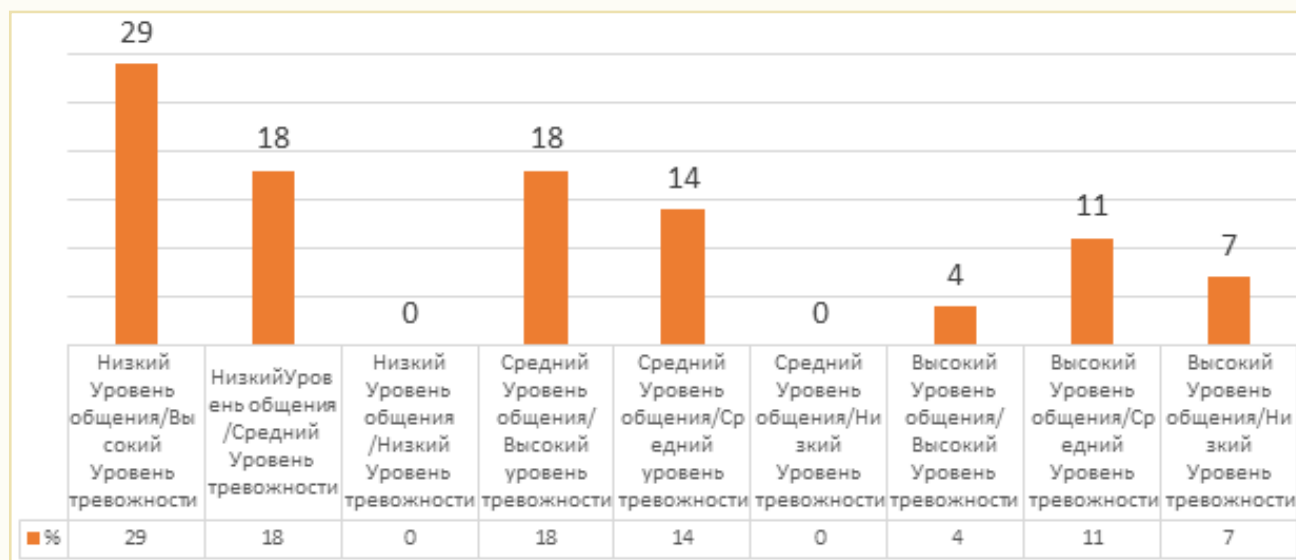

Рисунок 3 Соотношение уровня тревожности и уровня общения (в %)

Анализируя данные представленные на рисунке 3, мы отмечаем, что у 79% респондентов, имеющих низкий уровень общения в семье, наблюдается повышенный уровень тревожности. В свою очередь, детей с низким уровнем тревожности в данной группе отмечено не было.

В семьях же с высоким уровнем общения с родителями низкий уровень тревожности фиксируется лишь у 7% респондентов. Это дети, воспитывающиеся либо в неполной семье, либо, в семье многодетной, где несмотря на большую вовлеченность родителя, ребенок все же испытывает дефицит общения.

Число степеней свободы равно 4. Значение критерия χ^2 составляет 78,354. Критическое значение χ^2 при уровне значимости $p=0.01$ составляет 13,277. Связь между факторным и результативным признаками статистически значима при уровне значимости $p<0,01$. Уровень значимости $p<0,001$.

Осуществленный нами качественный и количественный анализ полученных экспериментальных данных подтверждает наличие прямой связи и зависимости между уровнем проявления тревожности у детей (их повышенная физическая и эмоциональная возбудимость, частые и резкие смены настроения, отсутствие уверенности в себе, чувство незащищенности, беспокойства) и уровнем общения в системе «Родитель-Ребенок» (заинтересованность родителей успехами и неудачами своего ребенка, систематическое поддержание контакта с учителем, доминирующий стиль воспитания ребенка: авторитарный, либеральный или индифферентный, заинтересованность родителей внутренним миром ребенка, его интересами и переживаниями, акцент внимания родителей на трудностях и неудачах ребенка, присутствие резкой критики в адрес ребенка в общении с ним).

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Качественный анализ полученных экспериментальных данных подтверждает наличие прямой связи и зависимости между уровнем проявления тревожности у детей и уровнем общения в системе «Родитель-Ребенок».

Полученные нами экспериментальные данные находят подтверждение и в работах других исследователей. Так, Е. А. Козлова [17], Е. Н. Петренко [17], Е. Р. Слободская [17] обращают внимание на то, что сплоченность семьи и высокий уровень вовлеченности родителей в жизнь детей способствуют поддержанию их просоциального поведения, нивелируя негативные поведенческие проявления ребенка.

Влияние дефицита внимания к детям младшего школьного возраста со стороны их родителей констатируют и Н. В. Иванова [13], О. В. Суворова [13], Г. И. Ефремова [13], Е. В. Минаева [13], характеризуя его, как «антимотиватор» процесса развития ребенка.

На роль содержательных параметров общения родителей с детьми обращает внимание Е. А. Кудашева [20]. «Если взаимодействие между родителями и детьми наполнено значимым содержанием и происходит в ходе их разнообразной совместной деятельности, это оказывает мощное и уникальное влияние на передачу нравственно-эстетических, интеллектуальных и эмоционально-психологических ценностей, а также на поведение и всестороннее развитие подрастающего человека в целом», – пишет исследователь [20, с. 119]. При этом некоторые ученые склонны считать, что отчуждение и непонимание между ребенком и родителями нередко связаны с трудностями, возникающими как следствие несовпадения содержания общения между ребёнком и взрослым (Y. Shao [59], S. Kang [59], K. Villareal [66], Е.О. Смирнова [32]).

С точки же зрения О. В. Суоровой [35], особое значение для развития эмоциональной сферы детей имеет качество семейных отношений и родительского общения, которые данный исследователь рассматривает важнейшими предпосылками эмоциональной стабильности ребенка [35]. Более того, как считает ученый, активное участие родителей в жизни детей младшего школьного возраста, стремление принять и понять эмоции и чувства детей, не только способствует развитию эмоциональной культуры ребенка (дети учатся осознавать и управлять своими эмоциями, понимать эмоции окружающих и т.д.), но и становится основным источником поддержки ребенка. Обращает внимание исследователь и на то, что качество общения важнее его количества... Аналогичной позиции придерживается и Е. В. Пономарева [28], обращая внимание на то, что даже короткие, но содержательные взаимодействия могут быть более значимыми для ребенка, чем длительное время, проведенное вместе с родителями без «глубокого контакта» [28, с. 148].

Минимизация же общения и контактов родителей со своими детьми, его дефицитность приводят к многочисленным деформациям и деструкциям поведения и развития детей (Дж. Боулби [6], Е. П. Ильин [15], Е. О. Смирнова [32], Д. И. Фельдштейн [37] и др.). Так, Д. И. Фельдштейн [37] акцентирует внимание на том, что недостаток общения с родителями – первооснова и первопричина искажения системы ценностей ребёнка. Аналогичную мысль подчеркивает и Дж. Боулби [6], по мнению которого недостаток общения с родителями может привести к психологическому неблагополучию ребёнка. Не случайно данный исследователь акцентом многих своих трудов сделал изучение условий формирования у родителей эффективных навыков общения со своими детьми.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное нами исследование объективно подтверждает наличие тесной и непосредственной связи между уровнем тревожности ребенка и характером, и направленностью общения младшего школьника с его родителями. Нами было выявлено, что при сниженном уровне общения в системе родитель-ребенок, у детей отмечается повышенный уровень тревожности. В качестве же особенностей этого неэффективного общения в системе «Родитель – Ребенок» мы, опираясь на полученные нами диагностические данные и качественный их анализ, выделяем:

1. Отсутствие интереса у родителя к успехам или неудачам своего ребенка.
2. Акцентирование родителем внимания на недостатках и негативных аспектах поведения ребенка.
3. Сосредоточение внимания на обсуждении с детьми сферы быта (распределение домашних обязанностей, вопросы гигиены, питания и т. д.), а не личностных особенностях, интересах и потребностях своих детей.
4. Отсутствие у родителей внимания и интереса к обсуждению с детьми их переживаний, чувств, эмоций и социальной сферы жизни.
5. Доминирующим стилем воспитания в семье выбирается авторитарно-либеральный или авторитетно-индифферентный стиль, выражающийся в низком или полном отсутствии контроля над действиями ребенка или же выбирается авторитарно-авторитетный стиль воспитания, в котором родитель устанавливает жесткие правила в отношении ребенка.

Полученные нами результаты эмпирического исследования объективно свидетельствуют о необходимости разработки и последующей реализации программы психологического сопровождения процесса оптимизации общения в системе «Родитель – Ребенок».

Разработку такой программы психологического сопровождения родителей и последующую ее реализацию в формате экспериментального исследования, мы определяем целевыми ориентирами своей последующей исследовательской деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. СПб.: Питер., 2011. 288 с. (Серия «Мастера психологии»)
2. Андрущенко Т. Ю., Шашлова Г. М. Диагностика содержания общения детей с близкими взрослыми // Психолог в детском саду. 2000. № 4. С. 28-37.
3. Белкина В. Н. Некоторые аспекты проблемы эмоционального неблагополучия детей дошкольного возраста // Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 5. С. 110-123. doi: 10.23859/1994-0637-2022-5-110-15
4. Березина Т. Н. Эмоционально-обонятельный язык бессознательных коммуникаций в процессе человеческого общения. // Национальный психологический журнал. 2013. № 4. С. 20-30. doi: 10.11621/npj.2013.0403
5. Божович Л. И. Личность и её формирование в детском возрасте: монография, цикл статей. Санкт-Петербург.: 2021. 400 с.
6. Боулби Дж. Создание и разрушение эмоциональных связей. Москва: Канон+, 2021. 272 с.
7. Всемирная конференция по правам человека. Венская декларация и Программа действий. Нью-Йорк: ООН, 1995.

8. Выготский Л. С. Вопросы детской возрастной психологии. Психология. МОСКВА.: ЭКСМО-Пресс, 2000. 1008 с.
9. Донскова Е. С. Взаимосвязь самооценки и уровня тревожности у детей младшего школьного возраста // Психология человека в образовании. 2022. № 1. С. 41-52. <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-samoootsenki-i-urovnya-trevozhnosti-u-detey-mladshego-shkolnogo-vozrasta>. doi: 10.33910/2686-9527-2022-4-1-41-52
10. Дубровина И. В. Психологическое благополучие школьников. Москва : Издательство Юрайт, 2018. 135 с.
11. Захарова В. А. Младший школьник в образовательном процессе. Пермь, 2021. 94 с.
12. Защиринская О. В. Концептуальные представления о структуре общения // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2013. № 4. С. 43-57. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-predstavleniya-o-strukture-obscheniya> (дата обращения: 19.11.2025)
13. Иванова Н. В., Суворова О. В., Ефремова Г. И., Минаева Е. В. Антимотивационные детерминанты учебной деятельности младших школьников с позиции их родителей // Сибирский психологический журнал. 2023. № 88. С. 105-124. doi: 10.17223/17267080/88/6
14. Иванова Н. В., Яркова Д. Д. Совместная деятельность в детско-родительских отношениях как фактор развития личности младшего школьника: теоретико-экспериментальное исследование // Вестник Мининского университета. 2024. № 12(2). С. 12-28. doi: 10.26795/2307-1281-2024-12-2-12
15. Ильин Е. П. Психология общения и межличностных отношений. Москва [и др.] : Питер, 2012. 576 с.
16. Калинина Т. В. Влияние семьи на искажение общения детей младшего школьного возраста со сверстниками // Концепт. 2017. № 5. С. 103-108. <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-semi-na-iskazhenie-obscheniya-detey-mladshego-shkolnogo-vozrasta-so-sverstnikami>. doi: 10.24422/MCITO.2017.5.6106
17. Козлова Е. А., Петренко Е. Н., Слободская Е. Р. Вклад семейных факторов в психическое здоровье младших школьников до и во время пандемии COVID-19 // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2023. № 20. (4). С. 757-772.
18. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года / Российская Федерация. Конституция (1993)». Москва : АСТ : Астрель, 2020. 63 с.
19. Краева И. В., Серебрякова Т. А. Влияние общения в семье на школьную тревожность // Психология семьи: современные проблемы и решения: Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции. / Саратов: ИЦ «Наука», 2024. С. 186-192.
20. Кудашева Е. А. Экспериментальное изучение развития психолого-педагогической компетентности родителей младших школьников // Общество. 2021. № 2(21). С. 115-120.
21. Лебедчук П. В., Хусаинова С. В. Взаимосвязь структуры общения с типологией субъектной регуляции деятельности обучающихся // Педагогический журнал Башкортостана. 2023. № 3 (101). С. 22-32. <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-struktury-obscheniya-s-tipologiy-subektnoy-regulyatsii-deyatelnosti-obuchayuschih-sya>. doi: 10.21510/18173292_2023_101_3_22_32
22. Леонтьев А. Н., Запорожец А. В. Вопросы психологии ребенка дошкольного возраста. МОСКВА. : Международный Образовательный и Психологический Колледж, 1995. 144 с.
23. Лисина М. И. Формирование личности ребенка в общении. СПб: Питер, 2009. 320 с.
24. Ломов Б. Ф. Общение и социальная регуляция поведения индивида: Психологические проблемы социальной регуляции поведения. М., 1976. 368 с.
25. Осницкий А. К. Индивидуальность как личность или индивидуальность как «свобода». М., 2021. 163 с.
26. Ощепкова Е. С., Картушина Н. А., Бухаленкова Д. А. Связь развития речи и эмоций у детей дошкольного возраста: теоретический обзор // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2021. № 3. С. 260-287. <https://cyberleninka.ru/article/n/svyaz-razvitiya-rechi-i-emotsiy-u-detey-doshkolnogo-vozrasta-teoreticheskiy-obzor>. doi: 10.11621/vsp.2021.03.13
27. Петрова Н. Ф. Психологические риски виртуальных коммуникаций // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 70(4). С. 391-394.
28. Пономарева Е. В. Готовность к обучению в школе в научных исследованиях // Молодой ученый. 2019. № 35. С. 145-149.
29. Прихожан А. М. Современный младший школьник: социальная ситуация развития и становление «Социального Я» // Образовательная политика. 2014. № 2 (64). С. 37-45.
30. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. Санкт-Петербург : Питер, 2007. 713 с.
31. Слободенюк Д. О., Свириденко И. А. Развитие эмоционального интеллекта у старших дошкольников с ОНР через театральную деятельность // Мир педагогики и психологии: международный научно-практический журнал. 2025. №03 (104). С. 257-264. <https://scipress.ru/pedagogy/articles/razvitie-emotsionalnogo-intellekta-u-starshikh-doshkolnikov-s-onr-cherez-teatralnuyu-deyatelnost.html>
32. Смирнова Е. О., Быкова М. В. Опыт исследования структуры и динамики родительского отношения // Вопросы психологии. 2003. № 3. С. 3-17.
33. Степанов С. С. Стратегии семейного воспитания // Школьный психолог. 2000. № 5(53). С. 17-22. URL: <http://festival.1september.ru/articles/515683/>
34. Суворова О. В. Влияние семейной среды на развитие детской субъектности // Вестник Мининского университета. 2014. № 3 (7). С. 10-23. doi: 10.26795/2307-1281-2022-10-3-8
35. Суурова О. В. Региональный патриотизм как фактор политической социализации учащейся молодежи // Вестник ПАГС. 2012. № 1 (30). С. 231-235. <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnyy-patriotizm-kak>

faktor-politicheskoy-sotsializatsii-uchascheysya-molodezhi

36. Устав ООН и Статут Международного Суда от 26 июня 1945 г. // Международные акты о правах человека: сб. документов / сост. В. А. Карташкин, Е. А. Лукашева. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2000.
37. Фельдштейн Д. И. Проблемы психолого-педагогических наук в пространственно-временной ситуации XXI в.: вызовы информационной эпохи // Вопросы психологии. 2013. № 1. С. 46-65.
38. Ханин Ю. Л. Краткое руководство к шкале реактивной и личностной тревожности Ч.Д. Спилбергера. Ленинград, 1976. 18 с.
39. Эльконин Д. Б. Психическое развитие в детских возрастах: избр. психол. труды. М.: Московский психолого-социальный институт, 2001. 416 с.
40. Bello C. B., Irinoye O., Akpor O. A. Health status of families: A comparative study of one-parent and twoparent families in Ondo State, Nigeria // African Journal of Primary Health Care & Family Medicine. 2018. Vol. 10. No. 1. P. 167–173. 70.
41. Branje S. Development of parent-adolescent relationships: Conflict interaction as a mechanism of change // Child Development Perspectives. 2018. Vol. 12. No. 3. P. 171–176. <https://doi.org/10.1111/cdep.12278>. 72.
42. Carballo-Fazanes A., Rico-Díaz J., Barcala-Furelos R., Rey E., Rodríguez-Fernández J. E., Varela-Casal C., & Abela-Gómez C. Physical activity habits and determinants, sedentary behaviour and lifestyle in university students. International journal of environmental research and public health, 2020. Vol. 17(9). P. 3272.
43. Chiş O., Alexandra O. Developing Parent Educator Skills At Students Studying Preschool And Primary Education. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. Future Academy. 2019. 472-482. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2019.06.56>
44. Dolgikh, A.G., Almazova, O.V., Molchanov, S.V., Shaigerova, L.A. (2025). The Effects of Emotional States and World Assumptions on Moral Disengagement in Adolescents from Combat Zones, Psychology in Russia: State of the Art, 18(2). <https://doi.org/10.11621/pir.2025.0206>
45. Indriatie I., Novitasari A., Windi Y. K. Parents support to the social development of school-age children who use smartphone // International Journal of Public Health Science. 2022. Vol. 11, No. 2. P. 574-580. DOI: 10.11591/ijphs.v11i2.20674
46. Isaev E. I., Margolis A. A., Safronova M. A. Psychological Analysis of the Competence of a Primary School Teacher in Working on Students' Subject Mistakes // Psychological Science and Education. 2023. Vol. 28, No. 1. P. 5-24. <https://doi.org/10.17759/pse.2023000002> 81
47. Glaveanu, S.M. A multifactorial model of parental competence. Modern psychological research: direction and prospects. Bucharest: University Publishing House, 2009.
48. Guellich A., Barth M. Effects of Early Talent Promotion on Junior and Senior Performance: A Systematic Review and Meta-Analysis // Sports Medicine. 2023. Vol. 54. P. 1-14. DOI: 10.1007/s40279-023-01957-3
49. Rattay P., von der Lippe E., Mauz E., Richter F., Hölling H., Lange C., Lampert T. Health and health risk behaviour of adolescents — differences according to family structure. Results of the German KiGGS cohort study // PLoS One. 2018. Vol. 13. No. 3. P. 241–251.
50. Leverett D., D'Costa D., Cassella S. Crisis and adolescents: assessments and initial management // Primary Care: Clinics in Office Practice. 2020. Vol. 47. P. 321–329. <https://doi.org/10.1016/j.pop.2020.02.009>
51. Li L., Valiente C., Eisenberg N., Spinrad T. L., Johns S. K. et al. Longitudinal Associations among Teacher–Child Relationship Quality, Behavioral Engagement, and Academic Achievement // Early Childhood Research Quarterly. 2022. Vol. 61. P. 25-35. <https://doi.org/10.1016/j.ecresq.2022.05.006>
52. Feri M., Sutrisno S. The Role of Parents in the Moral Education of Children of Primary School Age. Jurnal Kependidikan Islam. 2022. Vol. 8, no. 1. 49. DOI: 10.24014/potensia.v8i1.15099.
53. Kiani1 Z., Mokber N., Simbar M., Kiani M., Azimi N., Kazemi S. Suicide Risk Factors among Adolescents: A Narrative Review // Advances in Nursing and Midwifery. 2021. Vol. 30, No. 2. P. 34-51. DOI: 10.22037/jnm.v30i1.33620
54. Manoli A., McCarthy J., Ramsey R. Estimating the prevalence of social and emotional loneliness across the adult lifespan. Scientific Report, 2022, No. 12 (1), doi: 10.1038/s41598- 022-24084-x
55. Ojala O., Hesser H., Gratz K. L., Tull M. T., Hedman-Lagerlöf E., Sahlin H., Ljótsson B., Hellner C., Bjureberg J. Moderators and predictors of treatment outcome following adjunctive internet-delivered emotion regulation therapy relative to treatment as usual alone for adolescents with nonsuicidal self-injury disorder: Randomized controlled trial // JCPP Advances. 2024. Vol. 4, No. 3. P. 243. DOI: 10.1002/jcv2.12243
56. Ovakimyan E. V., Bayramyan R. M., Isaeva O. M., Osipova O. S. Results of a Qualitative Study of Elementary School Teachers' and Parents' Perceptions of Preventing and Overcoming Students' School Failure // Psychological Science and Education. 2023. Vol. 28, No. 5. P. 46-56. <https://doi.org/10.17759/pse.2023280504>.
57. Poitras K., Tarabulsky G.M., Pulido N.V. Contact with biological parents following placement in foster care: Associations with preschool child externalizing behavior // Clinical Child Psychology and Psychiatry. 2022. №. 27(2). P. 466–479. DOI: 10.1177/13591045211049295
58. Robinson K., Garisch J. A., Wilson M. S. Nonsuicidal self-injury thoughts and behavioural characteristics: Associations with suicidal thoughts and behaviours among community adolescents // Journal of Affective Disorders. 2021. Vol. 282. P. 1247-1254. DOI: 10.1016/j.jad.2020.12.201

59. Siddique M., Lodhi H., Shahzad M. Study the Relationship between Parenting Style and Child-Parent Relationship on Students' Achievement at the Elementary Level // *Global Sociological Review*. 2023. Vol. VIII (I). P. 287–298. DOI: 10.31703/gsr.2023(VIII-II)
60. Shao Y., Kang S. The Link Between Parent–Child Relationship and Learning Engagement Among Adolescents: The Chain Mediating Roles of Learning Motivation and Academic Self Efficacy. *Frontiers in Education*. Sec. Educational Psychology. 2022. Vol. 7. <http://dx.doi.org/10.3389/feduc.2022.854549>.
61. Slone M., Shoshani A. Effects of war and armed conflict on adolescent's psychopathology and well-being: Measuring political life events among youth. *Terrorism and Political Violence*. 2021. Vol. 34(8). P. 1797–1809. <https://doi.org/10.1080/09546553.2020.1839427>
62. Sobkin, V. S., Fedotova, A. V. Adolescents on social media: Aggression and cyberbullying. *Psychology in Russia: State of the Art*. 2021. Vol. 14(4). P. 186–201. <https://doi.org/10.11621/pir.2021.0412>
63. Soldatova G. U., Rasskazova E. I., Chigarkova S. V. Digital socialization of adolescents in the Russian Federation: Parental mediation, online risks, and digital competence. *Psychology in Russia: State of the Art*. 2020. Vol. 13(4), P. 191–206. <https://doi.org/10.11621/PIR.2020.0413>
64. Song Y., Qian C., Pickard S. Age-related digital divide during the covid-19 pandemic in china // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2021. Vol. 18. № 21. DOI: 10.3390/ijerph18211128
65. Soncini A., Matteucci M.C., Butera F. Error Handling in the Classroom: An Experimental Study of Teachers' Strategies to Foster Positive Error Climate // *European Journal of Psychology of Education*. 2021. Vol. 36, No. 3. P. 719–738. <https://doi.org/10.1007/s10212-020-00494-1>
66. Troy A. S., Willroth E. C., Shallcross A. J., Giuliani N. R., Gross J. J. Psychological Resilience: An Affect Regulation Framework // *Annual Review of Psychology*. 2023. Vol. 74. <https://doi.org/10.1146/annurevpsych-020122-041854>
67. Villareal K. Self-regulated learning strategies and parental involvement: predictors of academic achievement. *Psychology and education*. 2023. Vol. 15, no. 10. 1106–1119. <http://dx.doi.org/10.5281/zenodo.10433400>.
68. Wingen T., Berkessel J. B., Englich B. No replication, no trust? How low replicability influences trust in psychology // *Social Psychological and Personality Science*. 2020. Vol. 11, No. 4. P. 454–463.

REFERENCES

1. Ananyev B. G. Man as an Object of Knowledge. Saint Petersburg, Piter Publ., 2011. Series "Masters of Psychology". (in Russ.)
2. Andrushchenko T. Yu., Shashlova G. M. Diagnostics of the content of children's communication with close adults. *Psychologist in Kindergarten*, 2000, no. 4, pp. 28–37. (in Russ.)
3. Belkina V. N. Some aspects of the problem of emotional distress in preschool children. *Bulletin of Cherepovets State University*, 2022, no. 5, pp. 110–123. (in Russ.) DOI: 10.23859/1994-0637-2022-5-110-15
4. Berezina T. N. Emotional-olfactory language of unconscious communications in the process of human communication. *National Psychological Journal*, 2013, no. 4, pp. 20–30. (in Russ.) DOI: 10.11621/npj.2013.0403
5. Bozhovich L. I. Personality and Its Formation in Childhood. Saint Petersburg, Piter Publ., 2009. 400 p. (in Russ.)
6. Bowlby J. The Making and Breaking of Emotional Bonds. Moscow, Canon+ Publ., 2021. (in Russ.)
7. World Conference on Human Rights. Vienna Declaration and Programme of Action. New York, United Nations, 1995.
8. Vygotsky L. S. Issues of child developmental psychology. In: *Vygotsky L. S. Psychology*. Moscow, EKSMO-Press Publ., 2000. 1008 p. (in Russ.)
9. Donskova E. S. The relationship between self-esteem and anxiety levels in primary school children. *Human Psychology in Education*, 2022, no. 1, pp. 41–52. (in Russ.) DOI: 10.33910/2686-9527-2022-4-1-41-52
10. Dubrovina I. V. Psychological Well-Being of Schoolchildren. Moscow, Yurait Publ., 2018. (in Russ.)
11. Zakharova V. A. Primary School Student in the Educational Process. Perm, 2021. (in Russ.)
12. Zashchirinskaya O. V. Conceptual ideas about the structure of communication. *Bulletin of St. Petersburg University. Sociology*, 2013, no. 4, pp. 43–57. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-predstavleniya-o-strukture-obscheniya> (accessed 19 November 2025). (in Russ.)
13. Ivanova N. V., Suvorova O. V., Efremova G. I., Minaeva E. V. Anti-motivational determinants of educational activity of primary school students from the perspective of their parents. *Siberian Psychological Journal*, 2023, no. 88, pp. 105–124. (in Russ.) DOI: 10.17223/17267080/88/6
14. Ivanova N. V., Yarkova D. D. Joint activities in parent-child relationships as a factor in the development of a primary school student's personality: a theoretical and experimental study. *Bulletin of Minin University*, 2024, vol. 12, no. 2, pp. 12–28. (in Russ.) DOI: 10.26795/2307-1281-2024-12-2-12
15. Ilyin E. P. Psychology of Communication and Interpersonal Relations. Saint Petersburg, Piter Publ., 2012. (in Russ.)
16. Kalinina T. V. The influence of the family on the distortion of communication of primary school children with peers. *Concept*, 2017, no. 5, pp. 103–108. (in Russ.) DOI: 10.24422/MCITO.2017.5.6106
17. Kozlova E. A., Petrenko E. N., Slobodskaya E. R. et al. Psychology. *Journal of the Higher School of Economics*, 2023, vol. 20, no. 4, pp. 757–772. (in Russ.)
18. Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993. Moscow, AST, Astrel Publ., 2020. 63 p. (in Russ.)

19. Kraeva I. V., Serebryakova T. A. The impact of family communication on school anxiety. Family Psychology: Current Problems and Solutions. *Proceedings of the IX International Scientific and Practical Conference. Saratov, Scientific Center "Science", 2024*, pp. 186–192. (in Russ.)
20. Kudasheva E. A. An experimental study of the development of psychological and pedagogical competence of parents of primary school children. *Society*, 2021, no. 2 (21), pp. 115–120. (in Russ.)
21. Lebedchuk P. V., Khusainova S. V. The relationship between the structure of communication and the typology of subjective regulation of students' activities. *Pedagogical Journal of Bashkortostan*, 2023, no. 3 (101), pp. 22–32. (in Russ.) DOI: 10.21510/18173292_2023_101_3_22_32
22. Leontiev A. N., Zaporozhets A. V. Issues of Psychology of the Preschool Child. Moscow, International Educational and Psychological College Publ., 1995. (in Russ.)
23. Lisina M. I. Formation of the Child's Personality in Communication. Saint Petersburg, Piter Publ., 2009. 320 p. (in Russ.)
24. Lomov B. F. Communication and social regulation of individual behavior. *Psychological Problems of Social Regulation of Behavior*. Moscow, 1976. (in Russ.)
25. Osnitsky A. K. Individuality as Personality or Individuality as "Freedom". Moscow, 2021. 163 p. (in Russ.)
26. Oshchepkova E. S., Kartushina N. A., Bukhalenkov D. A. The relationship between speech development and emotions in preschool children: a theoretical review. *Bulletin of Moscow University. Series 14. Psychology*, 2021, no. 3, pp. 260–287. (in Russ.) DOI: 10.11621/vsp.2021.03.13
27. Petrova N. F. Psychological risks of virtual communications. *Problems of Modern Pedagogical Education*, 2021, no. 70 (4), pp. 391–394. (in Russ.)
28. Ponomareva E. V. Readiness for school learning in scientific research. *Young Scientist*, 2019, no. 35, pp. 145–149. (in Russ.)
29. Prikhozhan A. M. The modern primary school student: the social situation of development and the formation of the "Social Self". *Educational Policy*, 2014, no. 2 (64), pp. 37–45. (in Russ.)
30. Rubinstein S. L. Fundamentals of General Psychology. Saint Petersburg, Piter Publ., 2007. 720 p. (in Russ.)
31. Slobodenyuk D. O., Sviridenko I. A. Development of emotional intelligence in older preschoolers with general speech underdevelopment through theatrical activities. *The World of Pedagogy and Psychology: International Scientific and Practical Journal*, 2025, no. 3 (104), pp. 257–264. Available at: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/razvitie-emotsionalnogo-intellekta-u-starshikh-doshkolnikov-s-onr-cherez-teatralnuyu-deyatelnost.html> (in Russ.)
32. Smirnova E. O., Bykova M. V. Experience in studying the structure and dynamics of parental attitudes. *Questions of Psychology*, 2003, no. 3, pp. 3–17. (in Russ.)
33. Stepanov S. S. Strategies of family education. *School Psychologist*, 2000, no. 5 (53), pp. 17–22. Available at: <http://festival.1september.ru/articles/515683/> (in Russ.)
34. Suvorova O. V. The influence of the family environment on the development of children's subjectivity. *Bulletin of Minin University*, 2014, no. 3 (7), pp. 10–23. (in Russ.) DOI: 10.26795/2307-1281-2022-10-3-8
35. Surovova O. V. Regional patriotism as a factor in the political socialization of student youth. *Bulletin of the PAPS*, 2012, no. 1 (30), pp. 231–235. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnyy-patriotizm-kak-faktor-politicheskoy-sotsializatsii-uchasheysya-molodezhi> (in Russ.)
36. Charter of the United Nations and Statute of the International Court of Justice (26 June 1945). In: *International Acts on Human Rights: Collection of Documents*. Comp. by V. A. Kartashkin, E. A. Lukasheva. Moscow, NORMA-INFRA-M Publ., 2000. (in Russ.)
37. Feldstein D. I. Problems of psychological and pedagogical sciences in the spatio-temporal situation of the 21st century: challenges of the information age. *Questions of Psychology*, 2013, no. 1, pp. 46–65. (in Russ.)
38. Khanin Yu. L. A Brief Guide to the Reactive and Personal Anxiety Scale by C. D. Spielberger. Leningrad, 1976. (in Russ.)
39. Elkonin D. B. Mental Development in Childhood: Selected Psychological Works. Moscow, Moscow Psychological and Social Institute Publ., 2001. (in Russ.)
40. Bello C. B., Irinoye O., Akpor O. A. Health status of families: a comparative study of one-parent and two-parent families in Ondo State, Nigeria. *African Journal of Primary Health Care & Family Medicine*, 2018, vol. 10, no. 1, pp. 167–173.
41. Branje S. Development of parent-adolescent relationships: conflict interaction as a mechanism of change. *Child Development Perspectives*, 2018, vol. 12, no. 3, pp. 171–176. DOI: 10.1111/cdep.12278
42. Carballo-Fazanes A., Rico-Díaz J., Barcala-Furelos R., Rey E., Rodríguez-Fernández J. E., Varela-Casal C., Abelairas-Gómez C. Physical activity habits and determinants, sedentary behaviour and lifestyle in university students. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2020, vol. 17, no. 9, article 3272.
43. Chiş O., Alexandra O. Developing parent educator skills at students studying preschool and primary education. *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*, 2019, pp. 472–482. DOI: 10.15405/epsbs.2019.06.56
44. Dolgikh A. G., Almazova O. V., Molchanov S. V., Shaigerova L. A. The effects of emotional states and world assumptions on moral disengagement in adolescents from combat zones. *Psychology in Russia: State of the Art*, 2025, vol. 18, no. 2. DOI: 10.11621/pir.2025.0206
45. Indriatie I., Novitasari A., Windi Y. K. Parents support to the social development of school-age children who use smartphone. *International Journal of Public Health Science*, 2022, vol. 11, no. 2, pp. 574–580. DOI:

- 10.11591/ijphs.v11i2.20674
46. Isaev E. I., Margolis A. A., Safronova M. A. Psychological analysis of the competence of a primary school teacher in working on students' subject mistakes. *Psychological Science and Education*, 2023, vol. 28, no. 1, pp. 5–24. DOI: 10.17759/pse.2023000002
 47. Glaveanu S. M. A multifactorial model of parental competence. *Modern Psychological Research: Direction and Prospects*. Bucharest, University Publishing House, 2009.
 48. Guellich A., Barth M. Effects of early talent promotion on junior and senior performance: a systematic review and meta-analysis. *Sports Medicine*, 2023, vol. 54, pp. 1–14. DOI: 10.1007/s40279-023-01957-3
 49. Rattay P., von der Lippe E., Mauz E., Richter F., Hölling H., Lange C., Lampert T. Health and health risk behaviour of adolescents — differences according to family structure. Results of the German KiGGS cohort study. *PLoS One*, 2018, vol. 13, no. 3, pp. 241–251.
 50. Leverett D., D'Costa D., Cassella S. Crisis and adolescents: assessments and initial management. *Primary Care: Clinics in Office Practice*, 2020, vol. 47, pp. 321–329. DOI: 10.1016/j.pop.2020.02.009
 51. Li L., Valiente C., Eisenberg N., Spinrad T. L., Johns S. K. et al. Longitudinal associations among teacher–child relationship quality, behavioral engagement, and academic achievement. *Early Childhood Research Quarterly*, 2022, vol. 61, pp. 25–35. DOI: 10.1016/j.ecresq.2022.05.006
 52. Feri M., Sutrisno S. The role of parents in the moral education of children of primary school age. *Jurnal Kependidikan Islam*, 2022, vol. 8, no. 1, p. 49. DOI: 10.24014/potensia.v8i1.15099
 53. Kiani Z., Mokber N., Simbar M., Kiani M., Azimi N., Kazemi S. Suicide risk factors among adolescents: a narrative review. *Advances in Nursing and Midwifery*, 2021, vol. 30, no. 2, pp. 34–51. DOI: 10.22037/jnm.v30i1.33620
 54. Manoli A., McCarthy J., Ramsey R. Estimating the prevalence of social and emotional loneliness across the adult lifespan. *Scientific Reports*, 2022, vol. 12, no. 1. DOI: 10.1038/s41598-022-24084-x
 55. Ojala O., Hesser H., Gratz K. L., Tull M. T., Hedman-Lagerlöf E., Sahlin H., Ljótsson B., Hellner C., Bjureberg J. Moderators and predictors of treatment outcome following adjunctive internet-delivered emotion regulation therapy relative to treatment as usual alone for adolescents with nonsuicidal self-injury disorder: randomized controlled trial. *JCPP Advances*, 2024, vol. 4, no. 3, p. 243. DOI: 10.1002/jcv2.12243
 56. Ovakimyan E. V., Bayramyan R. M., Isaeva O. M., Osipova O. S. Results of a qualitative study of elementary school teachers' and parents' perceptions of preventing and overcoming students' school failure. *Psychological Science and Education*, 2023, vol. 28, no. 5, pp. 46–56. DOI: 10.17759/pse.2023280504
 57. Poitras K., Tarabulsy G. M., Pulido N. V. Contact with biological parents following placement in foster care: associations with preschool child externalizing behavior. *Clinical Child Psychology and Psychiatry*, 2022, vol. 27, no. 2, pp. 466–479. DOI: 10.1177/13591045211049295
 58. Robinson K., Garisch J. A., Wilson M. S. Nonsuicidal self-injury thoughts and behavioural characteristics: associations with suicidal thoughts and behaviours among community adolescents. *Journal of Affective Disorders*, 2021, vol. 282, pp. 1247–1254. DOI: 10.1016/j.jad.2020.12.201
 59. Siddique M., Lodhi H., Shahzad M. Study the relationship between parenting style and child-parent relationship on students' achievement at the elementary level. *Global Sociological Review*, 2023, vol. 8, no. 1, pp. 287–298. DOI: 10.31703/gsr.2023(VIII-II)
 60. Shao Y., Kang S. The link between parent–child relationship and learning engagement among adolescents: the chain mediating roles of learning motivation and academic self-efficacy. *Frontiers in Education*, 2022, vol. 7. DOI: 10.3389/feduc.2022.854549
 61. Slone M., Shoshani A. Effects of war and armed conflict on adolescent's psychopathology and well-being: measuring political life events among youth. *Terrorism and Political Violence*, 2021, vol. 34, no. 8, pp. 1797–1809. DOI: 10.1080/09546553.2020.1839427
 62. Sobkin V. S., Fedotova A. V. Adolescents on social media: aggression and cyberbullying. *Psychology in Russia: State of the Art*, 2021, vol. 14, no. 4, pp. 186–201. DOI: 10.11621/pir.2021.0412
 63. Soldatova G. U., Rasskazova E. I., Chigarkova S. V. Digital socialization of adolescents in the Russian Federation: parental mediation, online risks, and digital competence. *Psychology in Russia: State of the Art*, 2020, vol. 13, no. 4, pp. 191–206. DOI: 10.11621/PIR.2020.0413
 64. Song Y., Qian C., Pickard S. Age-related digital divide during the COVID-19 pandemic in China. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2021, vol. 18, no. 21. DOI: 10.3390/ijerph18211128
 65. Soncini A., Matteucci M. C., Butera F. Error handling in the classroom: an experimental study of teachers' strategies to foster positive error climate. *European Journal of Psychology of Education*, 2021, vol. 36, no. 3, pp. 719–738. DOI: 10.1007/s10212-020-00494-1
 66. Troy A. S., Willroth E. C., Shallcross A. J., Giuliani N. R., Gross J. J. Psychological resilience: an affect regulation framework. *Annual Review of Psychology*, 2023, vol. 74. DOI: 10.1146/annurevpsych-020122-041854
 67. Villareal K. Self-regulated learning strategies and parental involvement: predictors of academic achievement. *Psychology and Education*, 2023, vol. 15, no. 10, pp. 1106–1119. DOI: 10.5281/zenodo.10433400
 68. Wingen T., Berkessel J. B., Englich B. No replication, no trust? How low replicability influences trust in psychology. *Social Psychological and Personality Science*, 2020, vol. 11, no. 4, pp. 454–463.

Авторы**Серебрякова Татьяна Александровна**

(Россия, г. Нижний Новгород)

Кандидат психологических наук, доцент кафедры
возрастной и педагогической психологииНижегородский государственный педагогический
университет им. К. Минина

E-mail: e-serebrya@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0003-4260-7831

Scopus Author ID: 57191412176

Колесникова Ирина Геннадьевна

(Россия, г. Нижний Новгород)

Кандидат филологических наук, доцент кафедры
возрастной и педагогической психологииНижегородский государственный педагогический
университет им. К. Минина

E-mail: kolesnikova_ig@mininuniver.ru

ORCID ID: 0009-0006-6576-8928

Федосеева Татьяна Евгеньевна

(Россия, г. Нижний Новгород)

Кандидат психологических наук, доцент кафедры
практической психологииНижегородский государственный педагогический
университет им. К. Минина

E-mail: larry7@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-9661-8301

Иванова Ирина Анатольевна

(Россия, г. Нижний Новгород)

Старший преподаватель кафедры возрастной и
педагогической психологииНижегородский государственный педагогический
университет им. К. Минина

E-mail: Irina914@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-9553-9740

Scopus Author ID: 57197797168

Authors**Tatyana A. Serebryakova**

(Russia, Nizhny Novgorod)

Cand. Sci. (Psychol.) Associate Professor of the Department
of возрастной и педагогической психологии

Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University

E-mail: e-serebrya@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0003-4260-7831

Scopus Author ID: 57191412176

Irina G. Kolesnicova

(Russia, Nizhny Novgorod)

Cand. Sci. (Filolog.), Associate Professor, Department of
Developmental and Educational Psychology

Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University

E-mail: kolesnikova_ig@mininuniver.ru

ORCID ID: 0009-0006-6576-8928

Tatyana A. Fedoseeva

(Russia, Nizhny Novgorod)

Cand. Sci. (Psychol.) Associate Professor of the Department
of Practical Psychology

Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University

E-mail: larry7@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-9661-8301

Irina A. Ivanova

(Russia, Nizhny Novgorod)

Senior Lecturer, Department of Developmental and
Educational Psychology

Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University

E-mail: Irina914@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-9553-9740

Scopus Author ID: 57197797168

Вклад авторов**Серебрякова Т. А.:** концептуализация, методология**Колесникова И. Г.:** верификация данных, проведение
исследования, создание черновика рукописи,
визуализация**Федосеева Т. Е.:** проведение исследования, верификация
данных**Иванова И. А.:** создание черновика рукописи© Серебрякова Т. А., Колесникова И. Г., Федосеева Т. Е.,
Иванова И. А., 2026

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Authors contribution**Tatyana A. Serebryakova:** Conceptualization, Methodology**Irina G. Kolesnicova:** Validation, Investigation,
Writing - Original Draft, Visualization**Tatyana A. Fedoseeva:** Investigation, Validation**Irina A. Ivanova:** Writing - Original Draft© Tatyana A. Serebryakova, Irina G. Kolesnicova,
Tatyana A. Fedoseeva, Irina A. Ivanova, 2026

The authors declared no conflicts of interest